

Александр ГРУШЕВСКИЙ

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ

XIV–XVI вв.

Неведомая Русь

Александр Грушевский

**Великое княжество
Литовское. XIV-XVI вв.**

«ВЕЧЕ»

1918

УДК 94(476)
ББК 63.3(2)43-44

Грушевский А. С.

Великое княжество Литовское. XIV-XVI вв. /
А. С. Грушевский — «ВЕЧЕ», 1918 — (Неведомая Русь)

ISBN 978-5-4484-5495-0

Мы сегодня, как правило, немного знаем о Великом княжестве Литовском и Русском. Это не слишком справедливое положение дел. Достаточно сказать, что на ранних этапах становления единого Русского государства с центром в Москве именно Великое княжество Литовское и Русское могло занять место Москвы. А.С. Грушевскому удастся воссоздать довольно целостную картину того, как все это происходило на протяжении почти двух столетий. Автор представляет интересную концепцию городского строя, главной особенностью которого является сохранение древнерусских вечевых традиций.

УДК 94(476)
ББК 63.3(2)43-44

ISBN 978-5-4484-5495-0

© Грушевский А. С., 1918
© ВЕЧЕ, 1918

Содержание

Понять «другую Русь»	6
Краткий словарь устаревших слов	9
От автора	11
I. Быт больших городов в XIV–XV вв.	12
II. Старина и новины в жизни малых городов XIV–XV вв. Борьба за старину	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Александр Сергеевич Грушевский

Великое Княжество Литовское

XIV–XVI вв.

* * *

© С. Ермаков, предисловие, комментарии, 2025

© ООО «Издательство „Вече“», 2025

Понять «другую Русь»

Александр Сергеевич Грушевский (1877–1942) – историк, исследователь истории Украины, литературовед и этнограф, археограф, журналист, общественный деятель. Действительный член научного общества имени Тараса Шевченко, член Центральной рады. Младший брат М.С. Грушевского.

Родился в Ставрополе 12 августа 1877 года, в 1899 году окончил историко-филологический факультет университета Св. Владимира. Продолжил обучение в Австрии и Германии. С 1900 года стал преподавать историю в Новороссийском университете. Университет, находившийся в Одессе, был известен своими либеральными по тогдашним временам взглядами, и именно во время работы в нем А. Грушевский опубликовал свои основные научные работы в виде статей, а также приступил к подготовке монографий. Ноябрь 1906 г. ознаменовался тем, что Ученый совет при Новороссийском университете в Одессе избрал его приват-доцентом кафедры истории.

Историк читал курсы государственного устройства Древней Руси, Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, а также о периоде правления Петра Великого, вел практические занятия.

А. С. Грушевский

Мы не будем здесь задаваться вопросом о причинах, по которым Грушевский-младший пошел до некоторой степени по стопам старшего брата, известного своими сомнительными в ряде моментов теориями о неразрывном этнокультурном развитии на территории Украины, которое якобы привело к формированию особого этноса, отличного от других восточных славян. Полемика вокруг идей Михаила Грушевского порою начинается вновь и вновь – и это вполне понятно. По счастью, Александр Сергеевич в своих исследованиях подобные идеи не выпячивает (даже слово «Украина» он почти не употребляет, хотя говорит в том числе и о территориях, которые к ней вроде бы относятся). Но взгляды брата он, видимо, отчасти разделял, на это указывает то обстоятельство, что в марте 1907 года Грушевский начал читать для одесских студентов курс лекций о Великом княжестве Литовском на украинском языке. Завершился этот впервые предпринятый в системе высшего образования эксперимент скандалом: в феврале следующего года представители Одесского учебного округа потребовали у декана историко-филологического факультета объяснить, на каком основании происходит подобное. Хотя на первых порах все ограничилось выговором, в дальнейшем историку пришлось уволиться со службы. Интересно, кстати, что касательно того, когда именно и при каких обстоятельствах это произошло, в источниках имеются разночтения. Годом увольнения называют то 1906-й, то 1908-й. Но как в первом случае он мог читать лекции с марта 1907 г.? Как бы то ни было, этот вопрос в данный момент для нас с вами не очень актуален. В 1910–1917 гг. А.С. Грушевский – приват-доцент Петербургского университета, одновременно в 1911–1912 гг. преподает на Бестужевских курсах русскую филологию.

В революционном 1917-м он переезжает в Киев, где в 1918–1919 гг. преподает в своей alma mater – Киевском университете. Входил в состав Украинской Центральной рады. Работает председателем архивно-библиотечного отдела Министерства образования УНР.

С окончательным установлением советской власти А.С. Грушевский – сотрудник Киевского института народного образования, исполняет обязанности заместителя председателя исторической секции ВУАН, руководит постоянной Комиссией по составлению историко-географического словаря украинских земель и секцией социально-экономической истории Научно-исследовательской кафедры истории Украины при ВУАН, состоит в Археографической комиссии, редактирует «Историко-географический сборник ВУАН».

Проблемы начинаются в 1930-е. Во время массового голода на Украине 31 июля 1933 года был уволен с работы, а в августе 1938-го арестован как «один из руководящих участников антисоветской украинской националистической террористической организации». На основе сфальсифицированных показаний был приговорен к пяти годам ссылки в Казахстан.

Точное время и место кончины А.С. Грушевского неизвестны, официальных документов по этому вопросу найти не удалось.

По одной из версий, умер в сельской больнице в 1942 году (по утверждению местных жителей). По другим данным – скончался в 1943 году в селе Верхне-Иртышское (Казахстан). Официальных данных о его смерти и место захоронения не найдено. В сентябре 1989 года реабилитирован.

Научная деятельность Александра Грушевского не была столь яркой и скандальной, как у его старшего брата. Тем не менее его труды сыграли существенную роль в изучении прошлого «второго Русского государства» – Великого княжества Литовского. Особое внимание он обращал на необходимость сохранения архаических традиций общественного уклада и на то, что вносило в него изменения. Первая большая работа Грушевского посвящена Пинскому Полесью, а в настоящем томе серии впервые за много лет переиздается исследование «Города Великого княжества Литовского в XIV – XVI вв.», впервые вышедшее в 1918 г.

Масса интересующихся, как правило, не так уж и много знает о Великом княжестве Литовском и Русском. Ну да, дескать, было такое государство то ли там, где Белоруссия, то ли там, где Прибалтика... Это не слишком справедливое положение дел. Достаточно сказать, что на ранних этапах становления единого Русского государства с центром в Москве именно Великое княжество Литовское и Русское могло занять место Москвы. И тогда некоторые исторические процессы, несомненно, протекали бы несколько иначе.

Здесь, «в Литве» дольше сохранялись вечевые традиции, хотя это ничуть не означает, что великокняжеская («господарская») центральная власть и правящие слои не стремились к укреплению своего могущества и закреплению неимущего населения, а оно, в свою очередь, не сопротивлялось всячески усилению центральной власти.

Грушевскому удастся воссоздать довольно целостную картину того, как все это происходило на протяжении почти двух столетий, Автор представляет интересную концепцию городского строя, главной особенностью которого является сохранение древнерусских вечевых традиций. Население городов упорно боролось «за старину», но та неминуемо отступала, слабела под давлением новых условий, нового государственного «уряда», что влекло за собой рост социальной напряженности и постепенное формирование новых условий жизни.

Особенностью книги А.С. Грушевского является активное использование им в тексте большого количества архаизмов. Язык Великого княжества Литовского вполне был понятен жителям Московской Руси того же времени, но это не значит, что он не отличался от их языка. Это была другая версия древнерусского языка, со своими вариантами заимствований от соседей и особенностями словообразования. Сегодня, конечно, многие из этих слов не очень понятны и могут вызывать вопросы у читателей, поэтому, что не утяжелять примечаниями основной текст книги, такие слова вынесены в специальный словарь. В него включены как специальные термины, так и некоторые слова из цитируемых документов.

С. Ермаков

Краткий словарь устаревших слов

Бискуп, бискупий – католический епископ.

Будова – каменная, деревянная или иная постройка, а также сам процесс строительства.

Ванчос – дубовый брус.

Войт – староста, в городах Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, основанных на Магдебургском праве, в XV–XVIII веках выборное служебное лицо, которое возглавляло магистрат.

Вряд (уряд) – порядок, распорядок, устройство, отсюда врадник, врядник.

Вырок – решение, приговор.

Гаковница – крепостное дульнозарядное ружье веков с крюком («гаком») под стволом, которым цеплялись за крепостную стену с целью уменьшения отдачи при выстреле.

Городня (городница) – название части крепостной стены.

Господарь – титул правителей Великого княжества Литовского.

Державца – временный владелец и эконом государственного имения (державы), одновременно начальник местного государственного управления и суда в Великом княжестве Литовском. До XVI века – наместник или тиун.

Дякольные люди – те, которые платили дякло, т. е. натуральный оброк различными продуктами.

Езы – приспособления для ловли рыбы.

Жадать – желать, хотеть, стремиться к чему-либо.

Захованье – сохранение.

Капшчына (капа) – налог в Великом княжестве Литовском в XV–XVI в. за содержание корчмы и продажу в ней спиртных напитков.

Кгвалт – насилие, конфликт.

Кўница – 1. Вид оброка, чинша, которую платили арендаторы и пчеловоды. Первоначально была натуральной, а с XVI в. соответствовала 12 грошам; 2. Плата девушки-крестьянки, выходящей замуж в чужую волость.

Литовская гривна (рубль, изрой, копа или капа) – денежная единица в Великом княжестве Литовском с XIII в.

Магдебургское право – одна из наиболее известных систем городского права, сложившаяся в XIII веке в городе Магдебурге. Это феодальное городское право, согласно которому экономическая деятельность, имущественные права, общественно-политическая жизнь и сословное состояние горожан регулировались собственной системой юридических норм.

Место – в это время почти исключительно употребляется в значении «город, поселение».

Мыто – одна из древнейших русских пошлин с товаров и лиц, а также место ее сбора. Упоминается в документах с XII века.

Недбальный – нерадивый.

Новина – нововведение.

Опатрность – присмотр, опека.

Ордынщина (ср. ордынский выход) – подать, собиравшаяся в Великом княжестве Литовском на выплату дани крымскому хану.

Паркан – крепостная стена, ограда.

Паркгаминовый – пергаментный.

Польт – «шмат», кусок туши животного, обычно половина.

Поплата – плата, выплата.

Привилей – законодательный акт в Королевстве Польском (с XII века) и Великом княжестве Литовском (с конца XIV века), представляющий собой жалованную грамоту, дававшуюся монархом отдельным лицам, сословиям, этноконфессиональным группам или землям.

Рада, паны-рада – высший орган государственной власти в Великом княжестве Литовском в XV – первой половине XVI века. Постоянно действующий орган центрального правительства.

Речь, речи (зд.) – вещь, вещи.

Серебщизна (серебщина) – подать, уплачиваемая серебром.

Скрыня (от «скрыть») – вид сундука, в широком смысле – его содержимое.

Служебник – слуга.

Стация – натуральные повинности населенного пункта при расквартировании в нем воинских частей.

Тивун (тиун) – должностное лицо у князя или боярина, управлявшее имением или феодальным хозяйством в XI–XVII веках.

Умова – уговор, условие.

Устава – государственный правовой документ в Великом княжестве Литовском.

Уставичне – постоянно.

От автора

Настоящая книга выходит с большим запозданием вследствие различных причин. Приготовлена она была к печати еще летом 1914 г., но вызванные войной затруднения помешали тогда же ее выпустить. Затем начались осложнения технического и типографского характера, и печатание, начавшееся в 1917 г., затянулось на несколько месяцев. Эти же причины заставили сократить объем выпускаемой книги и печатать пока первые шесть глав ее: эти главы посвящены характеристике старинного строя жизни городов, сложившегося еще в княжеский период и подвергавшегося различным воздействиям в эпоху в. князей литовских XIV–XVI вв., пока Магдебургское право не изменило «старину» этих городов.

І. Быт больших городов в XIV–XV вв.

Во внутренней политике Великого княжества Литовского важное значение имел принцип сохранения старины. Подчинивши под свою власть ряд княжеств со старою культурою, Великие князья Литовские не решились брать на себя трудной задачи переустройства быта. Они предпочли оставить, что можно было, неизменным и предоставить местной жизни идти прежним руслom, по старине, ведлуг стародавнего звычая.

Понятие старины, пользовавшейся охраною Великих князей Литовских, было довольно широко. Старина – это прежде всего писанный закон, устава, нормировавшая с давнего времени местную жизнь: местное население привыкло к этой уставе, привязалось к старинному укладу и ценило его. Но как старина, стародавний звычай пользовался бережным, внимательным отношением со стороны власти и обычай, не получивший доселе утверждения, как закон. Быт местного населения складывался отчасти ко письменным уставам, отчасти по обычаям; с теми и другими население свыклось и, перерода под власть Великих князей Литовских, хотело сохранить в будущем свою старину. Правительство, ценя привязанность населения к своей старине, оставляло неизменными и писаную уставу, и стародавний обычай.

Старина захватывала различные стороны местной жизни. Передавая место Брянск с замком и волостью кн. Ивану Можайскому, кн. Казимир обратился с листом к населению, «местичам, боярам брянским и всим мужем брянцом». Населению предоставляется жить по старине и служить «с отчизн своих и со всего своего имения, как хто што первой того держал». С другой стороны и князю Ивану вменяется листом придерживаться во всем старины: не гнать с имений и не отнимать имений, не вступаться в церковные земли, судить по старине, не вводить никаких новых пошлин. Таким образом, сохраняется для населения старина, как «издавна пошло», и в службе с имений, и в землевладении, и в суде¹. Старина, охраняемая в. князем, обнимает здесь различные сферы местной жизни: административный строй, суд, служба военная земская с имений, землевладение – все это остается по-прежнему, и наместник не может вводить новин. Это подтверждение старины, как «издавна у вас пошло», касается одинаково всех кругов населения: и местичей (жителей места), и бояр, и всех мужей брянских. Как пример проявления стремления сохранить старину в податной сфере можно привести лист в. кн. Витовта Борисовской волости о тивунском доходе. Старина сохраняется неприкосновенной в области податных отношений. Тивунский доход остается прежним, население дает столько же, сколько давало ранее, а «тивуном и слугам его... ничем через пошлину не обидити»: при приеме на вес «человеку борисовцу весити по старине»².

¹ Акты Западной России, I, № 52.

² Акты Ю. и З. России, I, № 4.

Казимир IV. Художник Я. Матейко

Уставные грамоты великих князей литовских постоянно подчеркивали принцип сохранения старины во всех областях местной жизни, ссылаясь при этом на практику времени Витовта. «Бо мы, – заявлял уряд о своих принципах в управлении, – старины не рушаем, а новины не вводим, хочем все по тому мети, как было за великого князя Витовта и за Жикгимонта» (киевская земская грамота). В тех же почти выражениях высказан этот принцип и в грамоте киевским мещанам «и всим есмо пожаловали мещан киевских и все посполство по давному, как было за великого князя Витовта: бо мы никому новины не велим уволити, а старины рухати».

И в других господарских листах проступает такое же бережное отношение к старине городского, местного уклада, какое видно в уставных земских грамотах. Отношение свое к старине местного уклада вряд высказывал в тех случаях, когда население места, местичи, дорожа своего стариною и боясь нарушений ее со стороны наместников, просило заблаговре-

менно подтверждения этой старины; высказывал вряд свое отношение к старине и в тех случаях, когда нарушения старины уже произошли и население жалуется на допущенные наместником изменения старины. Отношение к старине местской жизни высказывалось в тесной связи с осуждением введенных наместником новин. Нарушая старину, наместник совершает кривду по отношению к населению места, дорожающему стариною. Отвечая на эти жалобы населения, вряд либо воспрещает наместнику делать новины и отменяет заведенные уже новые пошлыны, либо подтверждает населению старину в полной неприкосновенности, либо указывает, чего населению не делать, несмотря на предполагаемые требования наместника. В связи с постановкой вопроса изменяется и способ выражения в господарских листах относительно сохранения местской старины. Вот, например, лист в. кн. Александра наместнику витебскому князю Михаилу Жеславскому. Перечислены в листе согласно с жалобами мещан новины, какие «увел» им наместник, и заканчивается лист общим наставлением касательно новин: «Приказуем тебе (наместнику), што бы еси им через то болш кривд не чинил и новин не уводил и делал бы еси по старому, как будет первой того бывало за предков наших... бо мы новин не уводим, а старин не рухаем»³. Новины, введенные наместником, являются кривдами для населения. В аналогичном случае по жалобе мещан луцких Казимир, проверивши заявления мещан касательно старины, приказывает старосте отказаться от новины, введенной его предшественником, и придерживаться старины: «Нехай то будет по тому, как издавна бывало... бо мы старины не рухаем, а новины не уводим»⁴. Опять-таки, как в листе князю Михаилу, так и в листе старосте луцкому высказывается общий принцип сохранения местской старины по поводу жалоб на новины наместника. В грамоте Смоленску в. кн. Александра включено решение господарского суда по жалобам мещан на новины наместника п. Миколая Радивиловича: наместник «хотел им новины вводить»; господарь новины отмены (отложил) и «вчинил все по старому, как перед тым бывало»: опять-таки господарем отменены новины и подтверждена старина в силу того же принципа сохранения старины⁵.

Восстанавливая старину места, господарь предписывал наместнику не принуждать мещан к тем новинам, какие им самим либо слугами его введены неправильно: «А инак бы еси того не чинил, абы нам большей того от них жалоба о то на тебе вжо не при ходила». Населению указывалось листом господарским, что оно может не исполнять неправильно введенных новин: «и ныне ненадобе им (мещанам луцким) под старосты луцкий подвод и возы давать» (Луцк). В грамоте мещанам киевским дан целый ряд вызволений, выраженных в отрицательной форме: мещане вызволены от обязанности ходить с послами в Орду, вызволены от обязанности сыпати ставы, кроме одного под городом: все это выражено в форме отрицательной – «а мещаном и слугам местским с послы у – в Орду не ходити, а ставов им не сыпати».

При всех жалобах мещанства на новины, нарушения старины вряд старался восстановить и сохранить старину. Если возникало сомнение, старина ли то, что указывалось мещанами, производилось расследование. Допрашивались местные старожилы (старые люди, которые бы памятали), допросом этих местных старожил (князей и панов и земель Волынской земли) установлена старина и дело ясно: господарь предписывал придерживаться старины и не нарушать ее. Если то «обычай звечный, стародавний, а они... от давних часов от нас и от врядников свислоцких на тых податках захованы были и то есть их старина», то и впредь старина эта должна быть сохранена неизменной: «старины не рушаем и при той старине тых поданных наших мещан и волощан свислоцких зоставляем»⁶.

³ Акты Западной России, I, № 127.

⁴ Акты Западной России, I, № 90.

⁵ Акты Западной России, I, № 213.

⁶ Акты Западной России, II, № 203.

Старина, подтверждаемая и охраняемая уставными грамотами и господарскими листами XIV–XV вв., обнимает различные стороны местного быта. Административный уклад, суд, военная земская служба, подати, повинности, торговли: во всем этом существовала старина, ценимая и оберегаемая самими местами. Когда киевляне, витебляне, смоляне, жалуясь, перечисляли в. князю те новины, какие увел наместник либо его слуги, они всегда помнили и противопоставляли этим новинам прежнюю практику. Луцкие мещане указывали, жалуясь на новины наместника, как было прежде: «а они дей (так передает лист господарский ссылку мещан на прошлое) здавна за дяди нашего за в. кн. Витовта и за Жикгимонта и перво сего за нас под старосты луцкий подвод н даивали з возы». Смоленские мещане указывали, что пан Миколай ввел им новину: приказал своим помощникам со всего места выгонять людей на Есеную «прудов сыпати», а мещане издавна того не делывали, сыпывали пруды тяглые люди. Старина рисуется мещанам в ясных конкретных образах, и они всегда готовы дать господарю требуемую справку о прошлом: заставлял, например, п. Миколай давать сторожу со всего места на свой двор, а этого «здавиа за в. князя Витовта и за Жикгимонта и за отца нашего короля е. м. николи не бывало, ни жили даивали по два сторожи до скарбу наместников». Память о прошлом жива и ясна, и все ссылки мещан на прошлое полны определенности...

Старина больших мест – Киева, Витебска. Смоленска, Полоцка сложилась еще в долитовское время. Подчинивши княжества с их центральными городами, великие князья оставляют неизменным местный уклад и отношения между центральным городом и волостями. Жизнь больших мест идет в XIV веке по прежнему руслу, жители дорожат свою стариною, тем, что сложилось издавна, «пошло издавна» – по выражению листа к. Казимира. Если этому сложившемуся и окрепшему укладу грозит опасность изменений со стороны наместника либо его служебников, население просит о сохранении прежнего строя.

Город в начале литовского периода живет общею жизнью со всею волостью, землею. Город стоит в тесной связи с землею, прочны связывающие их узы и общи их интересы.

Город является выразителем политических взглядов, симпатий и привязанностей земли. В бурные времена борьба партий или претендентов на престол городское население не остается пассивным и безмолвным зрителем. Оно интересуется происходящими политическими сдвигами, намечает свои комбинации, облюбовывает своих кандидатов, не уступая в этом отношении другим кругам общества. Конечно, эти симпатии и антипатии города не всегда могли иметь решающее значение, но временами проступали они очень явственно. Виленские горожане сыграли деятельную роль в событиях 1382 г. Когда Кейстут отправился против Димитрия-Корибута, кн. Новгород-Северского, местичи виленские, преимущественно Ганюлева чадь, воспользовались этим отсутствием князя и «засели» город для Ягайла⁷. Симпатии городского населения к кн. Свидригайлу имели немалое значение для успеха этого претендента: на такое настроение есть намек в актовом материале. Припомним также и смоленские события, обнаружившие истинные настроения различных кругов смоленских жителей при вокняжении в. кн. Казимира. Сначала смоленское население целовало крест не отступать от Вильно и подчиняться воеводе Андрею Саковичу: обещание это дали все смоляне – владыка, князья, бояре, местичи и черные люди. Но скоро за тем обнаружилась рознь: черные люди высказались против Литвы, а наместник и бояре остались верны своим прежним обещаниям. Одержавши верх, черные люди посадили воеводой кн. Андрея Дорогобужского, а на княжение призвали мстиславского князя Юрия Ливгвеньевича⁸.

Таким образом, городское население не жило обособленно и в стороне от совершавшихся событий, а, наоборот, интересовалось происходившим и вместе с землею поддерживало своего избранника, не отступая иногда и перед открытой борьбой. В сложной политической борьбе,

⁷ Изложение этого эпизода, например, у *Любавского*, Сейм, с. 60.

⁸ *Ibid.*, с. 105.

захватывавшей земли и сословия Великого княжества Литовского, города выступали и жили общей жизнью со всею землею. Чтобы целовать крест всем сообща, – владыка, князья, бояре, мстичи и черные люди целовали крест, – нужны были общие народные сходки, веча, для обсуждения политической ситуации. На таком общем вече присланный в. князем воевода целовал крест местному населению, обещая ему уважать и соблюдать местные привилегии.

Вече объединяет всю землю, город и волость, различные круги населения, людей, живущих в городской черте и вне города. У этих кругов местного населения существуют общие интересы, и эти общие интересы заставляют собираться на вече для обсуждения общих дел. Сложные и важные вопросы повседневной жизни, различных ее отраслей сообща всеми обсуждаются на вече. «Бояре и мстичи и вси мужи» – так перечисляет круги брянского населения лист к. Казимира – собираются по мере нужды на вече и выносят решения по различным вопросам быта города и волости.

Внимательно и ревниво следит вся земля за деятельностью местной администрации. Население, город и земля, сообща обсуждает мероприятия наместника господарского и его помощников, отмечает случаи нарушения старины, обсуждает их и жалуется великому князю, что наместник нарушает старину. Затем и помимо нарушения старины наместник может чинить тяжкости населению, притеснять население, забывая наставление господара «заховати ее подданным нашим ласкове, а не обтяжливе»⁹. Такие кривды и тяжкости в отношениях, не нормируемых стариною, вызывают протест со стороны обижаемых и подвергаются общему обсуждению на вече. И нарушения старины, привилегий, и тяжкости вызывают у населения оппозицию против господарского наместника, выражающуюся в энергичных жалобах господарю. Сама центральная власть признает за населением право жаловаться господарю на неугодного наместника. Это ясно указано в грамотах Полоцку и Витебску: «Нам, господарю, давати воеводу нашего полочанам по их воли», при этом отмечено, что такое участие земли в назначении и смене воеводы есть древняя практика (по-старому). Если сам воевода либо его наместник станет нарушать старину, привилегии земли, население может жаловаться великому князю, и тот сменит воеводу согласно с заявленным желанием земли (по их воли). Обсуждать деятельность воеводы и жаловаться на его новины и кривды будут, конечно, те же круги населения, какие просили у в. князя подтверждения привилегий, в том числе и мстичи. И если новоназначенный воевода должен первого дня по приезде целовать крест к полочанам или витеблянам, то в числе принимающих обещание воеводы будут те же мстичи, которые позднее станут выправлять посольство к в. князю с перечислением обид воеводы к с просьбою о назначении другого вместо неугодного (не люб).

Землям не раз приходилось пользоваться правом жалобы на неугодных воевод. Жалуясь на допущенные воеводою новины и кривды, население просило сменить и назначить другого. Такой случай был в Витебске. Тяжкости и кривды воеводы витебского п. Ивана Сапеги стали для населения невыносимы, и оно стало просить, «не хотячы того воеводы собе мети, абы его милость, водле прав и прывильев предков его милости и его милости самого, дал им иного воеводу». Ссылка на привилегии не вызвала никаких сомнений, очевидно, за населением признавалось право требовать отставки неприятного воеводы. Запрошенный господарем витебский воевода указывал, что обвинение поддерживала лишь нечисленная группа населения, а большинство боярства и мещанства, лучшие люди, стоят за него. Решено послать на место для расследования надежное и доверенное лицо; командированный должен выяснить, как относится к воеводе остальное боярство и мещанство: если там, на месте, в Витебске, выскажутся за воеводу, в. князь не будет рушати кн. Сапегу с того воеводства; если же выскажутся против пана воеводы и будут просить нового, в. князь исполнит просьбу населения. Результаты рас-

⁹ Акты Ю. и З. Р., I.

следования заставили в. князя исполнить просьбу об отозвании п. Сапеги, и витебский воевода покинул Витебск¹⁰.

Жаловаться господарю приходилось и на помощников наместника. Сначала население жаловалось на этих помощников самому наместнику, однако не всегда такие жалобы приводили к желанному результату. Тогда население обращалось к великому князю, перечисляло кривды и тяжести помощников наместника и просило¹¹ о соответствующих распоряжениях. Смоленские горожане жаловались в. князю, что подвойских набирают в Смоленске из зброднев и они притесняют мирных жителей (дранежат); не добившись у наместника желательного решения, смольняне обратились к в. князю, и в. князь приказал наместнику, чтоб тот «подвойских которых зброднев отставил и обрал бы на подвойщаны добрых людей, не зброднев, которые бы мещаном любви были»... Поведение помощников наместника тоже сообща обсуждалось на общем собрании, и тут же решали обратиться к в. князю.

Общему обсуждению подвергались на вече вопросы касательно привилегий. При смене в. князей или при первых признаках коренных перемен население просило господаря подтвердить права и вольности. Уставные грамоты указывают, что с просьбами о подтверждении обращались к в. князю все круги тогдашнего общества: так повторялась давняя практика. В Смоленской грамоте ясно указаны круги населения, просившие в. князя о подтверждении: «били вам челом владыка... и околничии смоленские и вси князи и панове и бояре и мещане и чорные люди и все поспольство места н земли Смоленское»¹². Грамота полоцкая выражается сходным образом – «били нам челом бояре полоцкии и мещане и весь город (и) вся земля полоцкая»¹³. В грамотах Витебску бившие челом перечислены таким образом: «вси князи и бояре и слуги витебский... и мещане места витебского и вся земля витебская» (первая депутация к Александру о подтверждении вольностей после пропажи привилея)¹⁴; князи и бояре и слуги витебские и вси мещане места витебского и вся земля витебская (депутация к Сигизмунду)¹⁵. Во всех случаях мы видим совместное общее выступление всей земли, всех групп населения в деле исходатайствования: это старинная практика жизни крупного центра, не затронутой еще разъединяющим влиянием Магдебургского права.

Перечисляя группы населения, просившие господаря о подтверждении вольностей, уставные грамоты намечают состав общих собраний, вече, посылавших к господарю депутацию. Группы населения, бившие челом господарю о подтверждении старинных вольностей, панове, князи, мещане, посольство, все они участвовали в народных собраниях по старине. Это старая вечевая практика, она еще не исчезла, а если местами и стала исчезать, то сама центральная власть порою заботилась о ее восстановлении. Так, в грамоте Казимира Полоцку напоминает местному населению о прежней вечевой практике – «сыпались бы вси посполу на том месте, где перед тым сыймывались здавна, а без бояр мещаном и дворяном городским и черни сонмов не надобе чинить: во всих бы речах радились так, как мы им право дали». Далее указывается, чтобы местное население, «бояре и мещане и дворяне городский и все поспольство в згоде межи собою было, а дела бы наши городские вси згодно посполу справляли

¹⁰ Любавский. Областное деление, прилож. № 45.

¹¹ Акты Западной России, I, № 213.

¹² Акты Западной России, I, № 213. Любавский. Очерк с. 346 (текст).

¹³ Акты Западной России, I, № 70. Любавский. Очерк с. 357 (текст).

¹⁴ Акты Западной России, I, № 204. Любавский. Очерк с. 368 (текст).

¹⁵ Очень интересно указание относительно порядка хранения подлинного привилея. Очевидно, в Витебске придавали очень большое значение, у какой именно общественной группы будет находиться подлинный привилей. Претендовали на хранение у себя «головного привилея» князь и бояре, а с другой стороны, войт и мещане не хотели уступить и передать хранение привилея боярам. Паны-рада предложили среднее решение: привилей хранить за двумя ключами и двумя печатями. Таким образом ни одна спорящая сторона не могла без другой навести необходимой справки в привилее, а должна е приглашать и другую сторону. Паны-рада предложили такое решение спора, и спорившие стороны приняли это решение. Так был разрешен спор относительно хранения головного привилея в Витебске.

по давнему». Таким образом, власть заботится о сохранении прежнего уклада, предписывает придерживаться прежнего порядка сеймов и соблюдать прежнюю практику относительно мест собраний.

Вече в полном своем составе обсуждало предложения вьяда касательно тех мероприятий, какие могли быть проведены лишь с согласия населения. Например, ввести в Полоцк заставу в. князь мог лишь с согласия самих полочан, «а застав нам в Полотеске некоторых полочанам николи не давати без их воли»¹⁶. Воля населения, всех его кругов, на предложение вьяда была выражаема на общем собрании из всех кругов местного населения.

Вече обсуждало податные отношения. Когда господарь «жадал помочи з места Полоцкого для потребизны земское», вече в полном составе обсуждало вопрос о распределении, раскладке этой помощи между отдельными кругами местного населения¹⁷. Такова была старая практика. Но в пятидесятых годах XV в. начались в Полоцке пререкания относительно раскладки помочи, бояре полоцкие, не отказываясь от прежней системы раскладки, стали вносить меньше прежнего. Так как это было общее дело и уклонение бояр касалось всех, то все остальные круги местного населения стали сообща жаловаться великому князю на нарушение старой системы раскладки. «Жаловались мещане и дворяне и черные люди и все посполство на бояр полоцких», – говорится в грамоте Казимира. Разобравши дело, в. князь решил, что бояре должны участвовать в полоцкой раскладке соответственно со своими силами: «Нехай они тую помочь к нашей потребизне, коли мы их пожадаем, кладут присягнувши». Бояре, жаловались жители, в помочи «вельми мало помогают», этой самовольно введенной боярами, выгодной для них системе раскладки, противопоставлена господарем более справедливая система: «мають бояре тую помочь класти... под сумненьем, без нашего шкодного, каждый по силе». Такое привлечение бояр к помочи в большем, чем те хотели, масштабе успокоило население Полоцка.

Вече имело в своем заведовании и контроле земскую кассу (скрынку) и ведало поступление доходов и выдачу сумм. Такая общая скринька была, например, в Полоцке, и ею сообща заведовали все круги местного населения, бояре, дворяне, мещане, черные люди. В этой скриньке хранились земские суммы, и из нее производилась уплата спешной помощи «для потребизны земское», когда укажет (пожадает) господарь. Кроме сумм для выплаты помощи, собираемой со всего населения, поступали в скриньку и другие доходы. Так, полочане имели важницу и пользовались доходами с нее сообща, «бояре поспол з мещаны»¹⁸. В. князь Александр обратил было этот доход в скарб, но Сигизмунд снова передал этот доход с важницы «по давнему боярам и мещанам на полы». Заведовала полоцкою важницей специальная комиссия из 2 бояр и 2 мещан, бояре и мещане распоряжались доходами.

В Смоленске город пользовался весчими пошлинами: вес медовый, соляной. В Смоленске и Полоцке в пользу города поступал конфискованный воск, забракованный в Риге или другом городе. Города получали доходы и со своих доходных статей, как например, бобровые гоны. Такими доходными статьями распоряжались сообща все круги населения. В Полоцке были бобровые гоны, переданные господарем городу для эксплуатации. Было это так. По общему правилу господарские бобровые гоны находились под строгим контролем и всякий ущерб, им нанесенный, строго наказывался. На этой почве у полочан с наместником и его вьядниками выходили постоянные конфликты¹⁹. Наместник и его вьядники штрафовали население за действительные или кажущиеся повреждения, учиненные населением господарским бобровым гонам. Населению это надоело, и оно предложило господарю передать во избежание дальнейших столкновений эти гоны ему, населению, за условленную ежегодную арендную сумму. Гос-

¹⁶ Акты Западной России, II, № 70.

¹⁷ Акты Западной России, I, № 60.

¹⁸ Акты Западной России, II, № 70.

¹⁹ Акты Западной России, I, № 147.

подарь согласился на это предложение, и ежегодная сумма определена в 200 рублей. Однако немного спустя полочанам показалось слишком отяготительным платить по 200 р., и стали просить господаря уменьшить им ежегодную аренду до 100 р. В князь Александр согласился и приказал полочанам ежегодно платить за бобровые гоны 100 р. до скарбу в 2 срока, «на Встретенье, на Громници без каждого замешканья». Выплачивая господарю условленную арендную плату, город распоряжался излишками по своему усмотрению. Все эти суммы поступали в скрыню. Полоцкая грамота устанавливала порядок заведования скрыней: выбиралась комиссия из 8 человек, по 2 от разных кругов населения – от бояр, дворян, мещан и посполства, все люди добрые, годные, верные. Скрыня запиралась четырьмя ключами: ключ боярский, дворянский, местский у мещан и ключ у посполства. Отпирать скрыто могли, таким образом, все вместе, отдельно не могли. Выдавая из скрыни деньги, должны были вчинить личбу для общего сведения и проверки сумм.

Александр Ягеллончик. Художник А. Лессер

Вече могло налагать на население подати, платы, предназначавшиеся на городские нужды, серебщизны, поборы местные. Эти налагаемые местам серебщизны строго отличались от серебщизн земских, налагаемых господарем на все панство.

Для пограничных районов большое значение имели пограничные отношения: эти вопросы обсуждались на вече, и о них сообщали в князю. В грамоте Казимира Пскову говорится: «... жаловали нам слуги наши, бояре полоцкии и мещане полоцкии, вся земля полоцкая, шти ж им от вас со Пскова кривды великии деются в землях и водах и в грабежах и во иных многих речах, а тын всем делом от вас нашим подданным управы нет»²⁰. Позднее князь Александр установил такой порядок для разбора пограничных отношений и дел: «А коли отколе послы приедут о обидных делех земьских з Новагорода, со Пскова, з Лук, або з немец: ино наместнику нашему полоцкому с старшими бояр полоцкими, призвавши к собе войта и старших мещан, будет ди што тыкати, дела местного, послов принять и отправить, как и перед тым бывало»²¹. Старая практика пережила введение Магдебургского права и сохранилась при магдебургском укладе. Старшие мещане должны с наместником и старшими боярами совместно обсуждать общие вопросы, как это перед тем бывало до Магдебургского права.

Вече обсуждало и торговые дела и отношения. Из Полоцка, например, грамоты посылались в Ригу по торговым вопросам. Многие в торговых отношениях разрешалось на началах взаимности: два города принимали по обоюдному соглашению одни и те же меры, одни и те же правила. Необходимо было сообща условиться об этих правилах. Например, платить ли полочанам мыто от соли и от воску в Смоленске? Уставная грамота уравнивала в этом отношении полочан и смолян и ставила разрешение этого вопроса в зависимости от торговой политики самих полочан: если полочане будут взимать мыто со смолян в Полоцке, то в свою очередь должны платить это мыто в Смоленске. Таким образом, полочане вольны принять ту или иную систему таможенных отношений и сообразно с этим уладить свои торговые отношения со смолянами²².

Город сообща заведовал теми земельными имуществами, какие были в его контроле. В Полоцке, например, бояре-полочане и мещане полоцкие сообща ведали имения Св. Софии. Это софийские имения стояли особо от имений владычных, хотя и платили известную дань владыке. Как-то раз вышел спор²³ относительно людей полоцких – долчан, путилковцев и весничан: считаться ли всем этим людям софийскими и быть в ведении бояр и мещан полоцких либо, наоборот, считаться владычными, быть в присуде владыки, ходить на пригон на владычин двор. Сначала эти люди были в присуде владыки. Бояре полоцкие заявили, что это софийские люди, не владычные, и «на поведанье» полоцких бояр в князь, «вынемши з рук владычных», передал людей этих в опеку боярам и мещанам полоцким. Позднее владыка заявил, что решение это неправильно, что люди эти «звечные владычины»: разведать о старине поручено было воеводе полоцкому п. Юрию Ивановичу, и тот по расследовании подал людей владыке полоцкому Луке. Не отказались, однако, от своего бояре и мещане полоцкие, привели новые доводы, добились перемены решения и получили судебный лист в князя в свою пользу. Снова стал бить челом владыка Лука, прося освободить людей от опеки бояр и мещан: расследование старины поручено п. Станиславу Глебовичу. Дело решено в пользу владыки. Опека бояр и мещан над спорными людьми прекращена: «Болши того в тыи люди не надобе вступатися» мещанам и боярам полоцким. Так кончился контроль полочан и вече над софийскими людьми.

²⁰ Акты Западной России, I, № 175.

²¹ Акты Западной России, I, № 97.

²² Акты Западной России, I, № 213.

²³ Акты Западной России, I, № 209.

Вече издавало уставы, правила, обязательные для местного населения. В Витебске и Полоцке по совету со всею землею вече издавало уставы касательно различных важных вопросов местной жизни. В Витебске была издана, например, устава, как «мають за собою людей своих похожих вольных держати»²⁴. Составлена устава эта совместно всеми кругами населения, заинтересованными в разрешении названного вопроса: «И владыка витебский и вси князи и панове бояре и мещане витебские»: участники обсуждения «положили вси сами меж собою своею доброю волею». Участники совещания, выработавши уставу, предложили присоединиться к умове касательно уставы и воеводе витебскому п. Яну Глебовичу. Воевода присоединился к этой умове и обещал со своей стороны «люди волные держати потому ж и по двором господарским витебским и по своим двором витебским». Таким образом, «устава и ухвала наша посполитая», выработанная совместно всем населением, принята и воеводою. Другая витебская устава касалась способа защиты замка Витебска. Боярство витебское решило участвовать своими людьми в повинности ремонта замка по совместному уговору с другими кругами населения: решено всем совместно, боярам с мещанами и людьми витебскими (поднялися вси посполито весполук) «заробити тридцать и три городни новых». Сообща с мещанами бояре обсуждали меры на случай пожара, сообща решили не держать «лазен в замку вышнем и нижнем для огню» и тушить огонь в домах по данному сигналу (як зазвонят). Кроме того, боярство приняло обязательство «приставляли и чинити сторожу к воротам городовым» с дворищ и дворов своих по селам и в самом Витебске. Устава о стороже у городских ворот Витебских принята всем боярством витебским: «Панове бояре Витебские призволили вси весполук». Это такая же боярская устава, как и полоцкая устава о перейме за взятый на шляху скот: воевода полоцкий п. Ян Глебович «умовил со всеми паны бояры земли Полоцкое и на том положил...».

Таким образом, местное население сообща вырабатывало уставу, обязательную для всех кругов местного общества, участвовавших в обсуждении правил, и затем сообщало эту выработанную уставу наместнику, прося его присоединиться к ней. Наместник со своими помощниками рассматривал предложенную уставу и, если находил возможным, признавал ее обязательность для себя и для круга лиц, состоявших в его ближайшем ведении. Можно допустить участие представителей местного населения в заседаниях совета при наместнике, посвященных рассмотрению устав, выработанных общими собраниями.

Представители местного населения участвовали и в суде наместника. Уставные грамоты подтверждали это как старую обычную практику. «А ему (воеводе) судити по целованью нашим судом досмотревши нрава с князи и з бояры и з мещаны (витебская грамота); а воеводе нашему полоцкому... судити ему с бояры и мещаны (полоцкая грамота)». Таким образом, участие в суде наместника представителей населения, князей, бояр, мещан, являлось продолжением старинной практики. Население дорожило своим участием в суде наместника и ревниво следило за всеми отступлениями в этой сфере. Прямое нарушение старины вызывало решительные протест населения и жалобы, доходившие до великого князя. Витебские князья и бояре жаловались в. князю на местного воеводу пана Януша Костевича, что он, нарушая старую практику, «поотнимал в них чти их, который они с предков своих мели»²⁵. Это умаленье чти касалось именно участия в суде наместника господарского. Ведь прежде – заявили жалобщики – «с першими воеводами витебскими всякии дела наши и земский справовали и теж с ними суживали и ряживали и пересуд с ними на полы деливали». Рассмотревши дело, в. князь решил в пользу жалобщиков «водлуг стародавного обычая». В. князь восстановил поколебленную старину, как «бывало здавна за предков их (т. е. жалобщиков). Мають они с паном воеводою справовати и рядити по толу, как здавна бывало». Таким образом, в. князь встал на защиту старины и предписал воеводе придерживаться ее и впредь при суде. Об участии мещан в суде воеводы

²⁴ Акты Ю. и З. России, I, № 94.

²⁵ Русск. истор. б., т. XX (Судн. д.), II, с. 920.

упоминали отдельные акты и называли имени участвовавших мещан; так сохранились, например, имена мещан витебских Андрея Михайловича и Федька Кострицы.

Приведенные факты ясно свидетельствуют, что в укладе жизни больших городов XIV–XV вв. жива была старина. Благодаря бережному и внимательному отношению в. князей и постоянным напоминаниям наместникам быт складывался здесь так же, как и бывало издавна. Города жили в тесном общении с волостями, само городское население жило еще дружно своими общими интересами и своими общими печальями. Для общих дел собирались на вече, обсуждали раскладку податей, выбирали заведующих скрынею, принимали от них отчет, рассматривали сообща вопросы, связанные с уплатою наложенной господарем помочи. При конфликтах с наместником поднимали на вече вопрос о нарушениях старины и кривдах. Обдумывали посылку специальной депутации от имени всего населения к господарю с изложением своих общих огорчений и с просьбою о заступничестве. О посылке депутации приходилось рассуждать долго и горячо. Вот, например, состав одной депутации от населения Полоцка: от дворян – двое, от мещан – десять, из числа представителей от поспольства несколько перечислено по имени и отмечено сверх того глухо – «и иные». Посланцы оповедили господарю о кривдах и новинах, о переживаемых тяжкостях и просили о подтверждении старины.

II. Старина и новины в жизни малых городов XIV–XV вв. Борьба за старину

Старина больших крупных городов пользовалась в XIV–XV вв. особо внимательным и бережным отношением со стороны правительства Вел. княжества Литовского. Киев, Смоленск, Полоцк, Витебск дорожили своим старинным укладом, ревниво следили за всеми попытками наместников господарских наложить свою руку на местную жизнь, усилить контроль за ходом местной жизни. Эти города добились от господаря грамот, письменного закрепления старины в наиболее важных ее вопросах и пунктах. Следующие поколения с господарскою грамотою в руках выпрашивали у господаря подтверждения старины, как она закреплена в грамоте. У этих деятелей городской жизни XIV–XV вв. было достаточно привязанности к родной старине, Всякое стремление наместника нарушить старину и господарскую грамоту вызывало живейшее неудовольствие и протесты, представления наместнику и депутации к господарю. Если наместник нарушал старину, не закреплённую господарскою грамотою, представители города добивались у господаря специальной проверки заявлений о старине и соответствующего подтверждения старины. Старосте луцкому по поводу заявлений населения о старине приказал господарь, чтобы он «доведался от старых людей, который бы памятали: за в. князя Витовта и за Жикгимонта и перво сего за нас, даивали ль мещане подводы з возы под старосту?». Во исполнение этого приказания староста «пытал о том князей и панов и землян Вольньское земли»²⁶. Заявление проверено, и старина подтверждена согласно с заявлением и проверкою. Представители больших старых городов имели глубокую привязанность к старине и достаточно влияния, чтобы защитить эту старину от поползновений наместников. Такого влияния не имели малые города, тоже дорожившие своею стариною, но не имевшие достаточно сил, чтобы отстаивать ее от поползновений наместников.

Среди вольностей и привилегий больших мест одна имела громадное значение. Это обещание в. князя, что мещане больших городов не могут быть отданы в подданство частному лицу. Такое обещание в. князя ставило мещан больших мест на одном уровне с панами, которые выделялись при передаче волости с ее населением частному лицу. В грамотах Полоцку и Витебску сделаны господарем определенные указания: «А полочаны нам не даритися никому, а витбляны нам не даритися никому». Несколько детальнее выражена эта мысль в другом месте: «А нам мещаны полоцкими, а ни их землями никого не даровати»²⁷. В Витебске, например, все круги населения жили еще общей жизнью, сообща всю землю обсуждали текущие дела и выносили обязательные для всех кругов решения. А между тем между витебскими волощанами и мещанами проведена резкая грань обязательством господаря «не даритися». Господарские подданные, волощане, могли быть отданы частному лицу в подданство: это не могло случиться с витебскими панами и мещанами господарскими. Грань проведена между волощанами, с одной стороны, и землянами с мещанами, с другой. Такой вольности не имели мещане меньших мест. Здесь не было проведено этой демаркационной линии между мещанами и волощанами: паны и бояре стояли отдельно, а мещане не обособлены от волощан. Казимир дал Любеч кн. Василию Михайловичу «у в отчину»²⁸. Об этом пожаловании мещане извещены особым послушным листом, смысл коего: «дали есмо... со всим по тому, как есмо сами мели и как на нас держано тымы разы: а дали есмо ему во отчину». В этой послушной грамоте упомянуты в заголовке «мещаном любецким и всим людям любечаном» две группы населения – мещане

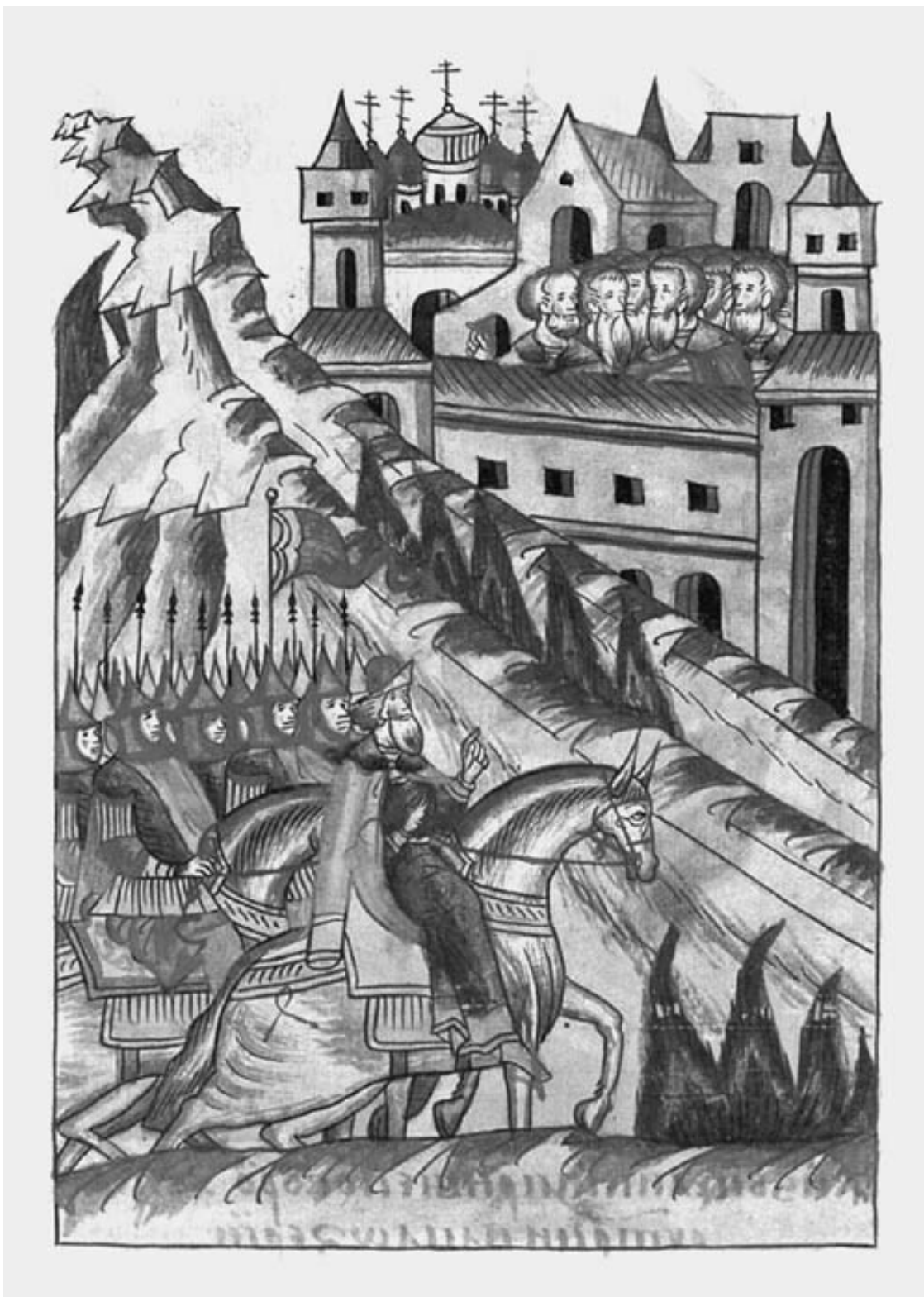
²⁶ Акты Зап. России, I, № 90.

²⁷ Акты Зап. России, II, № 61.

²⁸ Русск. истор. б. XXVII (Записи), с. 178.

и люди. Если припомнить перечисление брянских групп населения – бояре, местичи и вси мужи, то здесь, в любецкой грамоте, не упомянуты бояре. Пропуск боярства можно объяснить тем, что мещане и волощане находились в одном положении, а боярство – в совершенно ином. Такое предположение подтверждается листом в. князя Александра²⁹. Князь Василий Михайлович выпросил у в. князя Александра подтверждение данины Казимира. В этом подтверждении ясно и определенно указано относительно бояр-отчичей, что они могут, если пожелают, «добровольно со всим своим пойти прочь». Это указание свидетельствует, что здесь мещане поставлены в низшее сравнительно с боярами положение и не имеют такого влияния и значения, как бояре-отчичи.

²⁹ Русск. истор. б., XXVII (Записи, V, № 209).

Князь Василий Михайлович Верецкий в военном походе. Лицевой летописный свод

Не пользуясь влиянием, мещане малых непривилегированных городов не могли проявить большой настойчивости в борьбе за старину, старинный уклад. И здесь быт складывался на тех же условиях, как и в больших привилегированных городах, но что расцвело пышным цветом там, не дождалось такого расцвета здесь, в малых непривилегированных городах. Строй привилегированных городов, внимательность к нему со стороны великих князей, все это вызывало зависть со стороны младших братьев, не имевших возможности добиться того же для себя.

Старые города, не успевшие добиться для себя грамот о вольностях и привилегиях в самом начале литовского периода, не успевшие получить от вярда призвания своей старины, не могли добиться этого позднее, не могли противостоять новым влияниям, усилению власти господарских наместников, их властному контролю, их вмешательству в жизнь места. Эти старые города составили первую группу непривилегированных мест.

Другие поселения возникли уже в литовскую эпоху, и с первых же моментов их развития на них отразились новые условия жизни. В тревожную пору военных опасностей усиление власти наместника, руководившего военными действиями и обороною укреплений, прошло вполне гладко.

Да ведь некоторые городские поселения и основывались-то с военными целями, чтобы противопоставить на пограничье опасному врагу солидный оплот, могущий выдержать вражеское нападение. В грамотах в. князей литовских эти цели основания новых поселений указывались вполне определенно и ясно.

Для того чтобы на тревожном порубежье создать прочный оплот против неприятельских нападений, нужно было создать непрерывную цепь замков, разместить в них гарнизоны, обеспечить постоянную и внимательную починку укреплений, гарантировать постоянную и аккуратную доставку припасов, наконец, заручиться, на случай неожиданной серьезной опасности, поддержкою всего местного населения, умеющего владеть оружием.

Чтобы достигнуть всего этого, мало было построить один лишь замок, нужно было около замка основать господарский дворец с тяглыми пашнями и тяглыми работниками и заложить город.

В таких порубежных городах, развивавшихся среди постоянных военных тревог, власть наместника, руководителя военной обороны, приобретала большое значение. Наместник имел возможность расширять на деле рамки своей компетенции, не встречая решительного отпора со стороны населения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.